
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

THEORY AND HISTORY OF LAW ENFORCEMENT

УДК 340.158

DOI 10.24147/2542-1514.2019.3(2).5-20

РОЛЬ ОРГАНОВ ЮСТИЦИИ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ПОЛИТИЧЕСКИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СТАЛИНСКИЙ ПЕРИОД: СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ

А.Я. Козинцев

Сургутский государственный университет, г. Сургут, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

18 июня 2019 г.

Дата принятия в печать –

20 августа 2019 г.

Дата онлайн-размещения –

1 ноября 2019 г.

Ключевые слова

Уголовный процесс, массовые репрессии, историография, тоталитарное право, контрреволюционные преступления, упрощенное судопроизводство, органы юстиции

Анализируются работы историков и правоведов, исследовавших роль органов правосудия при проведении массовых репрессий в 1930–1950-е гг. Отмечено, что учеными рассматриваются отдельные проблемы политического правосудия: типы политических процессов, процедуры реабилитации, служебные подлоги, кассация по политическим делам; выделяются направления деятельности органов юстиции, ориентированные против отдельных групп населения: военнотружущих, интеллигенции, партийно-советских чиновников, крестьян и т. д. Сделан вывод о том, что органы юстиции, как правило, рассматриваются в контексте деятельности всех репрессивных органов, а исследования охватывают все больше регионов, что должно привести к созданию полной картины специального процессуального права по политическим делам.

THE ROLE OF JUDICIAL AUTHORITIES IN CRIMINAL PROCEEDINGS FOR POLITICAL CRIMES IN THE STALINIST PERIOD: MODERN HISTORIOGRAPHY

Alexander Ya. Kodintsev

Surgut State University, Surgut, Russia

Article info

Received –

2019 June 18

Accepted –

2019 August 20

Available online –

2019 November 01

Keywords

Criminal procedure, mass repressions, historiography, totalitarian law, counter-revolutionary crimes, simplified legal proceedings, judicial authorities

The subject. The subject. Historiography of the participation of the judicial authorities in mass repressions in Soviet Union in the 1930s-1950s.

The purpose of the article is to confirm or disprove the hypothesis that the number of studies of the historical involvement of the judiciary in repression in recent years is increasing; researches cover more and more regions of the former USSR and help to create a complete picture of the special procedural law for political cases in Soviet Union in the 1930s-1950s. Methodology. The author uses historical legal method. The author analyses legal and historic literature, written by scientists who live in former USSR. Analysis of judicial statistics is used also.

Results, scope of application. The history of the Soviet court remains the subject of active research interest at the present time. At the same time, special publications summarizing the entire body of scientific works on the participation of justice in mass repressions are not issued. A number of works on the history of the judicial authorities contain sections on the application of the rules of judicial procedure to political crimes. Currently, PhD theses, covering an increasing number of regions of Russia, are being defended actively. Unfortunately, some regional researchers are not familiar with the modern historiography of the judicial system and, therefore, repeats some of the conclusions that have been made before. Researchers are trying to formulate new approaches to assess the repressive policy of the Soviet state. For example, V.N. Karaman determines the repressions using political crite-

tion. Researches that are not directly related to the history of judicial proceedings contain valuable information about the participation of courts in mass repressions often. Also, the group of researchers continues to develop the theme of rehabilitation of victims of political repression. New young researchers are emerging.

We should also highlight a group of works on the historiography of mass repression. The appearance of such works is justified. A lot of research has accumulated for 70 years, which need to be generalized and systematized. Three of the PhD thesis, dedicated to the repression of the state security organs, five theses on the mass repressions, 14 theses on the camps during the war were defended during 1990-2010 in Siberia.

The Russian-French seminars "Judicial political processes in the USSR and Communist countries of Europe: a comparative analysis of mechanisms and practices", held in 2009-2011, played an important role in summarizing the main problems of legal proceedings in political cases.

Modern science continues to study various aspects of the application of criminal procedure for counter-revolutionary crimes. Scientists are exploring in detail the role of the judicial authorities in conducting mass repressions in Soviet Union the 1930-1950s. Individual problems of political justice are considered in detail: types of political processes, rehabilitation procedures, official forgery, cassation on political affairs, etc. There are separate areas of activity of the judicial authorities, directed against certain groups of the population: military, intellectuals, party-soviet officials, peasants, etc. Regional studies continue to appear, reflecting the role of the judicial authorities in mass repressions.

Conclusions. The judicial authorities are considered generally in the context of the activities of all repressive bodies in modern legal and historical scientific literature; researches cover more and more regions of the former USSR and may lead to a complete picture of the special procedural law in political cases in Soviet Union in the 1930s-1950s.

1. Введение

История советского суда остается предметом активного исследовательского интереса в настоящее время. В то же время специальные публикации, обобщающие весь массив научных работ по участию органов правосудия в массовых репрессиях, не выпускаются. Данная статья продолжает нашу публикацию, подготовленную в 2012 г.¹ Масштабы современных публикаций в этой сфере огромны. В этой связи мы ограничились рассмотрением только работ современных ученых проживающих на территории бывшего СССР. Мы исключили из сферы изучения большинство интересных зарубежных авторов, а также огромное количество «мусорной» псевдопатриотической и псевдолиберальной литературы, исследование которой может быть предметом другого социально-психологического исследования. К сожалению, объем научных работ настолько велик, что описать их все не представляется возможным.

2. Роль органов военной юстиции в массовых репрессиях

Среди ведущих современных ученых в рассматриваемой сфере можно выделить А.Е. Епифанова,

проводящего исследования по преследованию военных преступников и их пособников в СССР. Итогом многолетних трудов Епифанова стала обширная монография «Организационные и правовые основы наказания гитлеровских военных преступников и их пособников в СССР, 1941–1956», вышедшая в 2017 г.

Ученый создает впечатляющую панораму последовательных действий советского государства по расследованию, привлечению к ответственности и осуждению военных преступников и коллаборационистов. Основные уголовно-процессуальные нормы описываются во 2 и 3 главах работы. Особенностью работы Епифанова является ее кропотливость, тщательность, последовательность. Исследователь внимательно рассматривает деятельность оперативно-чекистских подразделений, военной контрразведки, дознавателей и военных следователей. Последовательно рассматривается порядок совершения всех процессуальных действий, подведомственность, реальная практика применения норм военного времени.

Следствие по таким делам вели не военные следователи, а следователи НКГБ-МГБ-КГБ (до 1956 г.) под надзором военной прокуратуры. Боль-

¹ Козинцев А.Я. Советское правосудие и репрессии в сталинской России: проблемы теории и истории // Юридиче-

ская наука и правоохранительная практика. 2012. № 3. С. 9–17.

шое внимание Епифанов уделяет разоблачению преступников среди бывших советских военнопленных, репатриированных советских граждан, иностранных и интернированных лиц. К недостатку работы А.Е. Епифанова следует отнести неполное знание историографии вопроса. Из-за этого ученый иногда повторно совершает открытия, уже сделанные другими специалистами.

Рассматривая работу военных трибуналов по данным делам, А.Е. Епифанов раскрывает все основные проблемы и недостатки в работе органов юстиции. В частности, он затрагивает проблемы подсудности, специфики судебных процедур в условиях войны, деятельность военно-полевых судов (оценивая ее критично), проведение показательных судебных процессов.

Работа А.Е. Епифанова остается, на наш взгляд, одной из лучших современных работ по проблематике применения военно-уголовного и военно-процессуального права в годы войны [1].

Тема военно-уголовно-процессуальной политики в годы войны остается актуальной. Выходят интересные публикации. Например, работы М.И. Тимофеева (Санкт-Петербург) [2; 3], С.Г. Лысенкова (Санкт-Петербург) [4; 5], А.С. Мамыкина (Москва) [6], В.А. Давыдова и В.И. Качалова (Москва) [7], М.В. Складенко (Москва) [8; 9]. Указанные авторы активно используют архивы Военной коллегии и Управления военных трибуналов, тщательно анализируют нормативно-правовые акты, а не просто переписывают советские законы. Все эти интересные аналитические работы страдают одним недостатком – плохим знанием историографии вопроса. Участие органов юстиции как дополнительного придатка к органам НКВД рассматривает исследователь В.Ф. Зима [10]. В исследовании И.А. Анучина рассмотрена роль ссылки в системе репрессий, в том числе по политическим основаниям [11].

Ученый С.Н. Шатилов упоминает о количестве репрессированных военными трибуналами и общими судами граждан (по политическим основаниям) в годы войны и называет цифру в 336 612 человек [12, с. 132]. Репрессии в РККА изучают ученые, начавшие эту работу еще в предыдущие годы. Продолжается изучение репрессий в РККА О.Ф. Сувенировым [13]. Большую группу исследований представляет серия диссертаций, статей и монографий по репрессиям в РККА и ВМФ СССР в 1930-е гг. под общим руководством Владимира Спартаковича Мильбаха. Возможно, в будущем, ученые отдадут дань уважения этому незаурядному исследователю. По-

сле защиты докторской диссертации (2005) он разработал план по созданию масштабной картины массовых репрессий на армии и флоте в сталинский период. Каждое крупное соединение (армия, военный округ, флот, флотилия) стало объектом отдельного исследования. По каждому из них отдельный исследователь проводил глубокий разбор архивных материалов, публиковал монографию и защищал диссертацию. В итоге мы наблюдаем формирование большой научной школы Мильбаха. Каждое исследование проходит по определенной схеме. В том числе ученые подробно рассматривают роль органов военной юстиции (следователей, прокуроров и судей) при реализации репрессивной политики государства [14–18].

3. Региональные органы юстиции в механизме массовых репрессий

В целом ряде работ по истории судостроительства содержатся разделы по применению норм судебного процесса к политическим преступлениям. Например, новосибирские ученые описали работу сибирских судов в годы Большого террора. Авторы подробно раскрывают работу спецколлегий областных и краевых судов Сибири, степень участия народных судов в рассмотрении дел контрреволюционеров, приводят примеры показательных процессов, чистки судов, кампании по восстановлению законности и пр. [19, с. 232–255].

В последние годы увеличивается количество работ по уголовно-репрессивной политике советского государства профессора СО РАН С.А. Папкова. Исследуя крестьянство, ученый перешел к тематике репрессий против населения со стороны НКВД. Часто конечной стадией репрессий было судебное разбирательство. Так ученый занялся проблемами советской юриспруденции. В работе «Обыкновенный террор» (2012) он проследил основные этапы террора на территории Сибири. Он отмечал основную роль НКВД в репрессиях 1930-х гг., описал период «законности» с 1938 г. С.А. Папков отмечал рост роли органов юстиции в годы войны, но конкретных фактов о их деятельности приводил мало. Совсем не раскрывается роль органов правосудия в массовых репрессиях в послевоенный период. Впрочем, такие ограничения могут быть связаны с большим объемом работы [20]. Изучая судебные репрессии против отдельных слоев населения Сибири, С.А. Папков рассмотрел роль в репрессивной кампании сибирских юристов, одновременно выступивших в роли жертв террора [21].

В настоящее время продолжается активный процесс по защите кандидатских диссертаций, охватывающих все большее количество регионов России.

К сожалению, часть региональных исследователей плохо знакома с современной историографией судопроизводства и, поэтому, повторяет некоторые выводы, которые уже были давно сделаны. В ряде региональных работ исследователи, рассматривая механизм массовых репрессий останавливаются только на роли НКВД СССР (и его преемников). Это диссертационное исследование О.А. Ивановой за 1917–1956 гг. (Татарстан, 2009), [22] В.Н. Караман за 1917–1941 гг. (Дальний Восток) [23], О.Ю. Иргит в 1921–1944 гг. (Тува) [24; 25], А.А. Колдушко и О.Л. Лейбович (Урал) [26]. Эти ученые рассматривали органы юстиции как «приложение» к НКВД и кратко упоминали о финальной стадии репрессии – судебном приговоре. В Санкт-Петербурге продолжает исследовать региональную специфику террора В.А. Иванов [27]. Интересные исследования в области судопроизводства по контрреволюционным делам проводит В.Н. Смирнов [28; 29].

Исследователи стараются сформулировать новые подходы для оценки репрессивной политики советского государства. Например, В.Н. Караман определяет репрессии по политическому критерию. Он выделяет 1917–1922 гг. как период «завоевания власти», 1923–1927 гг. – «удержания власти», 1928–1933 гг. – «установления контроля над крестьянством», 1934–1936 гг. – «установления контроля над партией», 1937–1938 гг. – «большой террор», 1939–1941 гг. – «выпуск пара» [23, с. 39–47]. Несмотря на спорность некоторых дат и названий периодов, в целом можно согласиться с автором в том, что политические причины были основными при реализации политических уголовно-правовых кампаний.

Нередко в работах, напрямую не связанных с историей судопроизводства, содержится ценная информация об участии судов в массовых репрессиях. Например, деятельность специальных коллегий на Дальнем Востоке в 1934–1938 гг. описана В.А. Сергиенко [30, с. 122–174]. Аналогичный характер имеет работа А.Г. Серопяна по судебным органам Кубани в 1920–1941 гг. [31, с. 75–95], А.П. Матюшина в Чувашии [32]. Также интересные работы по участию органов юстиции в политических репрессиях на Кубани опубликованы С.А. Кропачевым [33]. Конкретную практику судебных органов (спецколлегий и военных трибуналов) на примере Мордовии рассматривает историк Е.Н. Тязин [34; 35]. Деятельность политической юстиции в Хакасии подробно рассмотрели В.А. Печерский и М.Г. Степанов [36].

Группа исследователей продолжает разработку тематики реабилитации жертв политических репрес-

сий. Появляются новые молодые ученые. Например, в 2011 г. была защищена диссертация Е.Г. Путиловой по истории государственной реабилитации за длительный промежуток времени – от 1953 г. до наших дней. Особенность работы Путиловой заключается в том, что она рассмотрела эту историю в контексте взаимодействия государства и общества по реабилитации. Путилова в целом точно описывает работу комиссий по реабилитации в 1953–1956 гг., перечисляет ряд нормативных правовых актов по реабилитации, рассматривает деятельность комиссий 1956 г. и т. д. [37; 38]. Также внимание процедуре реабилитации уделил В.Н. Уйманов [39–41].

4. Историография массовых репрессий

Отдельно стоит выделить группу работ по историографии массовых репрессий. Появление таких работ вполне оправдано. За 70 лет накопилось множество трудов, которые нуждаются в обобщении и систематизации. М.Г. Степанов продолжает свои исследования в области массовых репрессий советских граждан в сталинский период. По-прежнему, автор в качестве основного органа массовых репрессий рассматривает только органы НКВД-НКГБ и совершенно не учитывает роль органов юстиции, при этом, однако, отмечая, что, по данным других исследователей, органы юстиции накануне войны стали главным репрессивным органом. Рассматривая историографию репрессий в Сибири в 1939–1945 гг., Степанов сводит ее к работам Папкова, Гашенко и еще двух-трех авторов. Только по репрессиям органов госбезопасности за 1990–2010 гг. в Сибири было защищено три диссертации, пять диссертаций по массовым репрессиям, 14 диссертаций по лагерям в годы войны. И это не считая книг и статей. Не имея информации, исследователь приходит к неверным выводам, что исследованием лагерной юстиции занимается только ученый Г.М. Иванова. История ГУЛАГа (издание в 7 томах) также не является единственным комплексным источником информации о репрессиях в СССР по политическим основаниям [42]. Чуть позже возвращаясь к этой теме, в 2015 г. М.Г. Степанов отказывается от категоричных выводов и расширяет перечень авторов, которых он рассматривает с историографической точки зрения [43].

В другом исследовании, рассматривая массовые репрессии среди военнослужащих, М.Г. Степанов не учитывает работы многих крупных ученых внесших немалый вклад в истории репрессий: А.И. Муранов, В.А. Звягинцев, Марк Янсен, Н.Г. Смирнов, В.Н. Кудрявцев и А.И. Трусов [44]. Несмотря на ряд проблем, исследователь стремится системати-

зировать точки зрения разных ученых на причины террора, на его хронологию и т. д.

В 2010 г. была защищена диссертация С.В. Сосновских по историографии массовых репрессий на Урале. Исследовательница провела анализ большой группы исторических работ по террору против партийного руководства, интеллигенции и священников. Применяя социальный подход, ученый не выявляла группы работ по отдельным репрессивным органам, рассматривала их как единое целое. Органы юстиции по-прежнему рассматривались как придаток НКВД [45].

Интересна статья А. Теплякова по историографии массовых репрессий в 2000–2011 гг. Автор справедливо подвергает современные исследования жесткой критике. В то же время он не учитывает множество региональных исследований и почти не рассматривает публикации в сфере судебного правосудия [46].

В 2011 г. была защищена диссертация одного из ведущих специалистов по истории массовых репрессий – С.А. Кропачева [47–50]. В силу своего научного интереса ученый, в первую очередь, рассматривал демографию массовых репрессий. Но вскоре исследователь перешел к общим проблемам государственного террора. В 2016 г. вышла примечательная статья Сергея Александровича в журнале «Государство и право», посвященная термину «тоталитарное право». Это важная попытка ввести это понятие в гуманитарную науку. Статья Кропачева нуждается в тщательном и детальном разборе. В данной публикации мы не ставим себе целью осветить все нюансы его статьи. Остановимся только на наиболее важных аспектах идеи [51].

Кропачев справедливо ставит вопрос о недостаточном раскрытии юридического механизма массовых репрессий. Он выделяет ряд специалистов, изучавших этот механизм. Можно сделать ряд замечаний по поводу спорности списка, в котором, тем не менее, представлены крупные ученые России. Однако, целый ряд специалистов (В.Н. Кудрявцев, А.И. Трусов, В.С. Мильбах и пр.), которые занимались разработкой деталей механизма массовых репрессий, автору неизвестны. Следуя в рамках доктринальных посылок, Кропачев утверждает, что право не может быть тоталитарным. Он применяет этот термин только как некую условность. В этом с С.А. Кропачевым нельзя согласиться. В древности и в средние века право не было «демократическим»; значит ли это, что права не существовало? Да, право по природе своей стремится к равенству. Но стрем-

ление и реальность не всегда совпадают. Возможно, нельзя говорить о тоталитарном праве, вообще. Но возможно говорить о элементах права, присущих тоталитарному государству. Рассматривая 1930-е гг., исследователь выделяет четыре волны террора и приводит отдельные нормативно-правовые акты, которые можно отнести к тоталитарному праву, приводит статистику (специалистом в которой он, безусловно, является). Исключение составляет четвертый период, 1938–1939 гг. Никаких массовых репрессий ни нормативные акты, ни деятельность государства, ни статистика нам не показывают. Это был период «законности». Новая волна террора поднялась в 1940 г.

Далее исследователь приводит признаки тоталитарности права, в том числе выделяет его классовый характер. Действительно, для социалистических государств на раннем этапе этот признак мог играть роль. Но это может быть только признак тоталитарного социалистического права. После 1936 г. никакой классовой направленности советское право почти не имело. Но тоталитарное государство не прекратило существование.

Следующий признак – отказ от презумпции невиновности. Его, конечно, можно отнести к тоталитарным правовым признакам. Но невиновность – это только институт уголовного процесса. По крайней мере, он по масштабу не соотносим с более общим признаком классовой направленности. Следующий признак – нигилистическое отношение к праву – также в большей степени характерен для раннего советского государства, которое нельзя признать тоталитарным. Нельзя не согласиться с признаком политизации всех правоохранительных органов. Необходимо только уточнить, что правоохранительные органы – это не право. Также как признак послушания, воспитываемый у работников юстиции и милиции, не характеризует право.

Следующие признаки, безусловно, объективны. Это и выделение политической юстиции, и проведение уголовно-правовых кампаний (кампанейщина), и формализм права. К сожалению, ученый только обозначает эти признаки без подробной характеристики. Таким образом, исследователь вновь поднимает интересную проблему тоталитарного права (тотальности в праве?), но необходимы дальнейшие более глубокие исследования в этом направлении.

5. Историография судебно-политических процессов

Большую роль в обобщении основных проблем судопроизводства по политическим делам сыграли

российско-французские семинары «Судебные политические процессы в СССР и коммунистических странах Европы: сравнительный анализ механизмов и практик проведения», проводившиеся в 2009–2011 гг.

Активный участник этих семинаров Алан Блюм поставил справедливый вопрос о том, что историки недооценивают юридическую сторону политических процессов. Он призвал сравнивать процессы, разработать модель матрицы процессов. При этом подчеркивал, что сама модель эволюционировала. Блюм составляет удачную схему политического судебного процесса эпохи сталинизма с учетом почти всех элементов. Ученый задал несколько основных тем по проблемам уголовных процессов по политическим делам [52].

Участник семинаров С.А. Красильников провел серьезную работу по сбору материалов по проведению процессов-спектаклей, разработал и раскрыл ход процессов по основным политическим делам. Развивая идеи Блюма, ученый постарался выявить модель судебно-политического процесса (СПП) применительно к 1920-м годам. В частности, он дает такое определение СПП – это процесс, который проходит в рамках существующего судебного порядка в интересах режима для подавления реальных или потенциальных противников. Всего исследователь насчитал 10 форм «матричных» процессов (экономическая контрреволюция, церковная контрреволюция и пр.) [53; 54].

Исследования Красильникова увенчались выходом учебного пособия, посвященного механизму СПП. На самом деле, это фактически не пособие, а монография. В качестве примеров он взял СПП над эсерами в 1922 г., Шахтинский процесс 1928 г., Московские процессы 1936–1938 гг. Сравнивая разные модели процессов, Красильников определяет СПП 1920-х гг. как реальные процессы, направленные на расправу с врагами новой власти. Процессы над интеллигенцией 1928–1931 гг. были переходными, возрастала роль постановки. Первым полностью постановочным спектаклем-процессом было дело Промпартии (1930). Процессы были инструментом социальной мобильности. Автор выделяет юридический, пропагандистский, репрессивный, социальный и внешнеполитические аспекты СПП [55, с. 141–147]. Исследователь продолжает плодотворно трудиться в сфере изучения политической юстиции СССР [56; 57].

Продолжается формирование группы исследователей, близких к С.А. Красильникову. В рамках формирующейся школы молодые ученые разрабатывают отдельные элементы политической юстиции

СССР. Например, С.В. Шарапов исследует идеолого-пропагандистское обеспечение Шахтинского процесса [58]. В группе исследователей, специализирующихся на СПП, можно выделить сотрудника РГАСПИ Ж.В. Артамонову. Она исследует самые крупные процессы 1930–1936 гг. [59; 60]. Среди этой же группы исследователей можно выделить Н.Н. Аблажей. Ученая создала интересную панораму СПП в Сибири и на Урале в 1930-е гг. [61].

Тем временем уровень исследований массовых репрессий повышается, появляется много оригинальных работ. Например, в 2018 году была защищена работа Е.М. Мишиной, которая с использованием статистических методов провела анализ социального портрета репрессированных. Тщательное исследование позволило диссертанту определить динамику репрессий на Алтае, выявить механизм репрессий, классифицировать возрастную, социальную, национальную и образовательную структуры. Выявив социальные причины репрессий, Мишина смогла построить типологию репрессий по районам Алтая. Итог исследований молодого ученого – интересная и перспективная модель анализа массовых репрессий [62]. Близкой по методологическому приему работой является диссертация Л.А. Лягушкиной. Активная применяя математические методы, исследовательница проанализировала специфику репрессий в 5 российских регионах и сравнила их [63].

6. Новые историографические проблемы массовых репрессий

Автор настоящей статьи подготовил несколько публикаций по проблемам применения уголовно-процессуальных норм по политическим делам в сталинскую эпоху [64–69].

Украинский исследователь А. Щелкунов изучает относительно малоизвестные аспекты массовых репрессий. Например, он тщательно рассмотрел механизм массового служебного подлога, применявшегося в следственном аппарате [70]. В другой публикации исследователь одним из первых провел тщательный разбор освобождения и реабилитации граждан в период новой «законности» в 1938–1941 гг. В том числе он выявил роль спецотделов прокуратуры в кампании по осуждению сотрудников НКВД, участвующих в Большом Терроре. Щелкунов точно отметил, что с лета 1940 г. кампания по освобождению и реабилитации почти прекращается [71].

Вышел ряд публикаций молодого исследователя Д.Н. Шкаревского, в которых он затрагивает проблемы политических репрессий с применением судебного инструмента воздействия. Он рассматривает, в основ-

ном, репрессии с использованием органов транспортного правосудия и транспортной прокуратуры. В своей монографии о транспортной юстиции автор в разделе, посвященном массовым репрессиям, подробно разбирает участие транспортных судов в политической юстиции. В том числе поднимает такую редкую тему, как рост самоубийств военнослужащих под влиянием массовых репрессий. В другой работе он раскрывает процедуру применения каторжных работ к политическим преступникам [72–76].

М.Э. Жаркой продолжает исследования в сфере идеологии и практики уголовного процесса, в том числе при проведении репрессий по политическим основаниям. Несмотря на интересные идеи и найденные хорошие материалы, исследователь, на наш взгляд, чрезмерно политизирует научный процесс, придает идее советского государства некую сверхценность. В работах Вышинского ученый пытается найти принципы борьбы с контрреволюционерами. Занимаясь апологетикой Вышинского, Жаркой не замечает огромной доли конъюнктурности в позициях прокурора СССР. Вышинский множество раз менял свои личины, писал противоположные вещи, чутко чувствуя потребности вождя, моментально перестраивался и клеймил те идеи, которые навязывал накануне. Осуждая исследователей репрессивной политики за политизированность и несдержанность, М.Э. Жаркой проецирует на них свое личное отношение. Ученый собирает все точки зрения о причинах массовых репрессий и приходит к выводу, что в большинстве случаев репрессии носили превентивный характер (при этом сами принципы и особенности массовых репрессий М.Э. Жаркой окончательно не систематизирует). Прямо или косвенно эти репрессии ученый оправдывает необходимостью ликвидации потенциальной «пятой колонны». Пусть так, но возникает вопрос о эффективности таких превентивных репрессий. Ученый настаивает на их несомненной эффективности, но доказательств не приводит. Объективные данные позволяют поспорить с этой точкой зрения, поставив следующие вопросы. Если репрессии были так эффективны, то почему армия воевала так плохо в 1941–1942 гг.? Почему сотни тысяч советских граждан служили в вермахте и СС или были коллаборантами? Если бы не приказ вермахта о комиссарах (1941 г.), коммунисты бы не служили нацистам? Почему служили Германии отдельные советские генералы, в том числе из числа лиц, приближенных к Сталину? Почему явная так называемая «контра», освобожденная из мест лишения свободы в 1941 г., героически сражалась на фронтах войны? Почему

многие рецидивисты стали разведчиками и героями Советского Союза? Сколько людей нужно было репрессировать, чтобы изолировать потенциально опасных граждан? Откуда вообще взялось столько предателей? Могли ли массовые репрессии способствовать росту коллаборации? Хотя противоречия в своих взглядах М.Э. Жаркой не усматривает, на такие вопросы, на наш взгляд, легко ответить, если выйти из парадигмы «свой-чужой», «советский-несоветский» и воспринимать реальность такой, какая она есть, во всей ее сложности [77–83].

Особый интерес вызывает статья И.И. Олейник и О.Ю. Олейник по историографии кассационного производства в советской России. Авторы провели тщательный анализ имеющейся литературы на эту тему. Взяв источники последних 10 лет, они отмечают, что большинство работ по уголовной кассации советского периода, по-прежнему, носит обзорный характер (Д.И. Ковтков, Д.Х. Гехова, В.К. Аулов, Е.А. Карикова, Ю.Н. Туганов, Т.Г. Бородинова, К.В. Ивасенко). Немного более подробно на отдельных аспектах кассационного производства остановились исследователи И.С. Дикарев, П.А. Лупинская. В целом, по мнению И.И. Олейник и О.Ю. Олейник, больших продвижений в изучении кассации в советский период не наблюдается [84]. Тем более, нет специальных исследований по правовому регулированию и реализации кассационных процедур по политическим делам, в то время как кассация по контрреволюционным преступлениям существенно отличалась от кассации по общеуголовным делам. Отдельная информация по кассационному порядку пересмотра дел разбросана в некоторых исторических диссертациях и статьях, но никаких систематических знаний здесь мы не имеем.

Отдельная группа исследований посвящена раскулачиванию крестьян и депортациям национальных групп населения. В этих операциях НКВД органы юстиции вообще не были задействованы и, поэтому, тема не рассматривается в настоящей работе.

7. Заключение

Подводя итог можно отметить, что продолжается накопление знаний о юридическом механизме политических репрессий. Исследования охватывают все больше регионов. Органы юстиции, как правило, рассматриваются в контексте деятельности всех репрессивных органов. Механизм репрессий описан достаточно подробно. Но полная картина специального процессуального права по политическим делам не воссоздана до сих пор. Ученые, в настоящее время, приближаются к ее созданию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Епифанов А.Е. Организационные и правовые основы наказания гитлеровских военных преступников и их пособников в СССР, 1941–1956 / А.Е. Епифанов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 703 с.
2. Тимофеев М.И. Применение норм уголовно-процессуального права в деятельности военных трибуналов в условиях военного времени / М.И. Тимофеев // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2013. – № 15. – С. 250–254.
3. Тимофеев М.И. Организационно-правовые основы функционирования института военных трибуналов военного времени / М.И. Тимофеев // История государства и права. – 2014. – № 4. – С. 43–47.
4. Лысенков С.Г. Судопроизводство военными трибуналами в годы Великой Отечественной войны / С.Г. Лысенков // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2014. – № 2 (62). – С. 24–27.
5. Лысенков С.Г. Уголовное судопроизводство в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Правовое государство и правосудие. Проблемы теории и практики: материалы VIII междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 15–19 апр. 2013 г.) / С.Г. Лысенков. – М., 2014. – С. 615–622.
6. Мамыкин А.С. Обеспечение обвиняемому права на защиту в военных трибуналах в годы Великой Отечественной войны / А.С. Мамыкин // Российское правосудие. – 2015. – № 5 (109). – С. 5–12.
7. Давыдов В.А. Пересмотр приговоров военных трибуналов в период Великой Отечественной войны / В.А. Давыдов, В.И. Качалов // Российский судья. – 2015. – № 6. – С. 38–43.
8. Складенко М.В. Обжалование, проверка и пересмотр приговоров, постановленных судами в период Великой Отечественной войны (1941–1945 годов) / М.В. Складенко // Военно-юридический журнал. – 2015. – № 3. – С. 26–30.
9. Складенко М.В. Система обжалования, проверки и пересмотра судебных решений по уголовным делам в СССР / М.В. Складенко // История государства и права. – 2015. – № 6. – С. 36–42.
10. Зима В.Ф. Человек и власть в СССР в 1920–1930-е годы: политика репрессий / В.Ф. Зима. – М.: Собрание, 2010. – 238 с.
11. Анучин И.А. Институты ссылки и высылки в Советском государстве 1917–1991 гг. / И.А. Анучин. – Йошкар-Ола: МарГУ, 2009. – 191 с.
12. Шатилов С.П. Роль правоохранительных органов в реализации функции защиты Советского государства в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / С.П. Шатилов. – Барнаул: БЮИ МВД России, 2016. – 155 с.
13. Сувениров О.Ф. 1937. Трагедия красной армии / О.Ф. Сувениров. – М.: Эксмо, 2009. – 784 с.
14. Горохов В.В. Командно-начальствующий состав Черноморского флота и массовых политических репрессий, 1937–1938 гг.: дис. ... канд. ист. наук / В.В. Горохов. – СПб., 2017. – 331 с.
15. Ларькин В.В. Политические репрессии командно-начальствующего состава Закавказского военного округа в 1937–1938 гг.: дис. ... канд. ист. наук / В.В. Ларькин. – Иркутск, 2016. – 380 с.
16. Сапожников А.Г. Политические репрессии командно-начальствующего состава Северного флота в 1937–1938 гг.: дис. ... канд. ист. наук / А.Г. Сапожников. – Иркутск, 2013. – 249 с.
17. Фомичев С.О. Деятельность органов военного управления Уральского военного округа во второй половине 1930-х годов: дис. ... канд. ист. наук / С.О. Фомичев. – СПб., 2018. – 263 с.
18. Чернавский А.Н. Политические репрессии командно-политического состава ЛВО в 1937–1938 гг. и их влияние на состояние боеспособности войск: дис. ... канд. ист. наук / А.Н. Чернавский. – Иркутск, 2012. – 367 с.
19. Исаев В.И. Между политикой и правом: суды Сибири в 1920-е – 1930-е гг. / В.И. Исаев, Д.Ю. Михеев, А.П. Угроватов. – Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2014. – 279 с.
20. Папков С.А. Обыкновенный террор: политика сталинизма в Сибири / С.А. Папков. – М.: РОССПЭН, 2012. – 440 с.
21. Папков С.А. Страница истории советской юстиции. Прокуроры и судьи в Сибири в эпоху террора 1937–1939 гг. / С.А. Папков // Российский судья. – 2018. – № 12. – С. 53–58.
22. Иванова О.А. Из истории политических репрессий в Татарской АССР (конец 1917 – начало 1950-х годов XX века): дис. ... канд. ист. наук / О.А. Иванова. – Казань, 2009. – 246 с.
23. Караман В.Н. Политические репрессии в отношении крестьянства на Дальнем Востоке СССР в 20-е – 30-е гг. XX в.: дис. ... канд. ист. наук / В.Н. Караман. – Владивосток, 2009. – 267 с.

24. Иргит О.Ю. Политические репрессии в Тувинской Народной Республике в 1921–1944 гг.: дис. ... канд. ист. наук / О.Ю. Иргит. – Кызыл, 2019. – 213 с.
25. Доржу З.Ю. «Дело девяти»: судебный процесс 1938 года над государственными деятелями Тувинской народной республики в годы политических репрессий / З.Ю. Доржу, О.Ю. Иргит // Вестник Калмыцкого университета. – 2017. – № 2 (34). – С. 32–39.
26. Колдушко А.А. Дискурсивные практики Большого Террора на Урале (1937–1938) / А.А. Колдушко, А.А. Лейбович // *Sahiers du Monde Russe*. – 2014. – Т. 55. № 3–4. – С. 235–265.
27. Иванов В.А. Судебно-прокурорские кампании 1940 года (к вопросу о взаимоотношениях закона и террора в советской России) / В.А. Иванов // Социально-гуманитарные проблемы правосудия: материалы междунар. науч.-практ. конф. – СПб.: Петрополис, 2010. – С. 113–118.
28. Смирнов В.Н. Красный террор на Урале (1923–1940 гг.) / В.Н. Смирнов // Российский юридический журнал. – 2018. – № 1 (118). – С. 203–211.
29. Смирнов В.Н. Упрощенное производство дел о контрреволюционных преступлениях, 1934–1953 гг. / В.Н. Смирнов // История государства и права. – 2018. – № 5. – С. 47–51.
30. Сергиенко В.А. Становление и деятельность судебных органов на Дальнем Востоке СССР (1922–1939 гг.): дис. ... канд. ист. наук / В.А. Сергиенко. – Хабаровск, 2009. – 212 с.
31. Серопян Г.С. Становление и развитие судебных органов Кубани в 1920–1941 гг.: (историко-правовой аспект): дис. ... канд. ист. наук / Г.С. Серопян. – Краснодар, 2010. – 198 с.
32. Матюшин П.Н. Репрессии в отношении партийных и советских работников в 30-е годы XX века (по архивным материалам Чувашской АССР) / П.Н. Матюшин // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2009. – Т. 151, № 2. – С. 168–174.
33. Кропачев С.А. Политические репрессии на Кубани в 1930–1940-е годы / С.А. Кропачев // Культурная жизнь Юга России. – 2010. – № 4 (38). – С. 47–51.
34. Тязин Е.Н. Проблемы укрепления законности в СССР и деятельность специальных судебных коллегий краевых, областных судов и верховных судов автономных республик в 1937–1938 годах (на материалах Мордовской АССР) / Е.Н. Тязин // Социально-политические науки. – 2012. – № 1. – С. 67–74.
35. Тязин Е.Н. Правоохранительные органы Мордовской АССР в механизме массовых политических репрессий 1937–1938 годов / Е.Н. Тязин // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 12 (ч. 7). – С. 1597–1601.
36. Печерский В.А. Советская юстиция в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): на материалах Хакасии / В.А. Печерский, М.Г. Степанов. – Абакан: Бригантина, 2015. – 139 с.
37. Путилова Е.Г. История государственной реабилитационной политики и общественного движения за увековечивание памяти жертв политических репрессий в России (1953 – начало 2000-х годов): дис. ... канд. ист. наук / Е.Г. Путилова. – Екатеринбург, 2011. – 228 с.
38. Путилова Е.Г. История государственной реабилитационной политики и общественного движения за увековечивание памяти жертв политических репрессий в России (1953 – начало 2000-х гг.) / Е.Г. Путилова. – Уфа: Инфинити, 2012. – 140 с.
39. Уйманов В.Н. Массовые репрессии в Западной Сибири (1919–1941 гг.) и кампании по реабилитации репрессированных: дис. ... д-ра ист. наук / В.Н. Уйманов. – Томск, 2013. – 518 с.
40. Уйманов В.Н. Кампания массовой реабилитации жертв политических репрессий в западной Сибири в середине 1950-х – 1980-е годы / В.Н. Уйманов // Вестник Томского государственного университета. История. – 2012. – № 2 (18). – С. 92–99.
41. Уйманов В.Н. Ликвидация и реабилитация: политические репрессии в западной Сибири в системе большевистской власти (конец 1919 – 1941 г.) / В.Н. Уйманов. – Томск: Том. гос. ун-т, 2012. – 586 с.
42. Степанов М.Г. Уголовное преследование граждан СССР по политическим мотивам в предвоенный и военный периоды (1939–1945 гг.): обзор постсоветской сибирской историографии / М.Г. Степанов // Вестник Томского государственного университета. История. – 2010. – № 2 (10). – С. 46–53.
43. Степанов М.Г., Кичеев В.Г. Российская историография политических репрессий в СССР периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / М.Г. Степанов, В.Г. Кичеев // Региональная юбилейная научно-практическая конференция, посвященная 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: материалы конф. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т архитектуры, дизайна и искусств, 2015. – С. 49–55.

44. Степанов М.Г. Масштабы и последствия репрессий в РККА и РПКФ (1937–1938 гг.) в отражении современной российской историографии / М.Г. Степанов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 6–2 (12). – С. 156–159.

45. Сосновских С.В. Политические репрессии на Урале в конце 1920-х – начале 1950-х гг. в отечественной историографии: дис. ... канд. ист. наук / С.В. Сосновских. – Екатеринбург, 2010. – 309 с.

46. Тепляков А. Эпоха репрессий: субъекты и объекты / А. Тепляков // Исторические исследования в России – III. Пятнадцать лет спустя. – М.: АИРО-XXI, 2011. – С. 224–254.

47. Кропачев С.А. Новейшая отечественная историография о масштабах политических репрессий в 1937–1938 годах / С.А. Кропачев // Российская история. – 2010. – № 1. – С. 166–172.

48. Кропачев С.А. Отечественная историография масштабов и форм репрессий и демографических потерь СССР в 1937–1945 годах: дис. ... докт. ист. наук / С.А. Кропачев. – Майкоп, 2011. – 420 с.

49. Кропачев С.А. От лжи к покаянию. Отечественная историография о масштабах репрессий и потерях СССР в 1937–1945 годах / С.А. Кропачев. – СПб.: Алетейя, 2011. – 192 с.

50. Кринко Е.Ф. Масштабы сталинских репрессий в оценках советских и современных российских исследователей / Е.Ф. Кринко, С.А. Кропачев // Былые годы. Российский исторический журнал. – 2012. – № 4 (26). – С. 86–99.

51. Кропачев С.А. Формирование тоталитарного права в ходе массовых политических репрессий 1930-х годов в СССР / С.А. Кропачев // Государство и право. – 2016. – № 11. – С. 86–92.

52. Блюм А. К изучению политических процессов в Советском Союзе и послевоенной коммунистической Европе / А. Блюм // Судебные политические процессы в СССР и коммунистических странах Европы: сравнительный анализ механизмов и практик проведения: сб. мат-лов рос.-фр. семинара. (Москва, 11–12 нояб. 2009 г.). – Новосибирск: Наука, 2010. – С.5–11.

53. Красильников С.А. Судебные политические процессы 1920-х гг. в советской России / СССР как исследовательский феномен: дискуссионные проблемы / С.А. Красильников // Судебные политические процессы в СССР и коммунистических странах Европы: сравнительный анализ механизмов и практик проведения: сб. мат-лов рос.-фр. семинара (Москва, 11–12 нояб. 2009 г.). – Новосибирск: Наука, 2010. – С. 11–21.

54. Красильников С.А. Шахтинский процесс в 1928 г. как феномен охранительной политики / С.А. Красильников // Судебные политические процессы в СССР и коммунистических странах Европы: сб. материалов фр.-рос. семинара. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2011. – С. 60–67.

55. Красильников С.А. Советские судебные политические процессы в 1920–1930-е гг.: причины, организация, последствия / С.А. Красильников. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2014. – 299 с.

56. Красильников С.А. «Вредительские» судебные политические процессы в СССР в контексте становления сталинского режима (конец 1920-х – начало 1930-х гг.) / С.А. Красильников // Сталинизм: идеология и практика: мат-лы межд. науч.-практ. конф. – Пермь, 2016. – С. 38–53.

57. Красильников С.А. Инсценирующая диктатура. 90 лет Шахтинскому процессу 1928 г. / С.А. Красильников // ЭКО. – 2018. – № 6 (528). – С. 153–174.

58. Шарапов С.В. Идеолого-пропагандистское обеспечение Шахтинского судебного политического процесса (март–декабрь 1928 г.) / С.В. Шарапов: дис. ... канд. ист. наук. – Новосибирск, 2010. – 239 с.

59. Артамонова Ж.В. Механизм организации первого показательного процесса 19–24 августа 1936 г. // Судебные политические процессы в СССР и коммунистических странах Европы: сравнительный анализ механизмов и практик проведения: сб. материалов рос.-фр. семинара (Москва, 11–12 нояб. 2009 г.) / Ж.В. Артамонова. – Новосибирск: Наука, 2010. – С.58–66.

60. Артамонова Ж.В. Открытый московский процесс 1936 года как мобилизационная политическая кампания / Ж.В. Артамонова // Российская история. – 2010. – № 6. – С. 161–170.

61. Аблажей Н.Н. Показательные судебные политические процессы районного масштаба периода «большого террора» в Сибири и на Урале / Н.Н. Аблажей // Судебные политические процессы в СССР и коммунистических странах Европы: сравнительный анализ механизмов и практик проведения: сб. материалов рос.-фр. семинара (Москва, 11–12 нояб. 2009 г.). – Новосибирск: Наука, 2010. – С. 120–130.

62. Мишина Е.М. Социальный портрет репрессированного на Алтае в 1935–1937 гг.: анализ статистических и архивных источников / Е.М. Мишина: дис. ... канд. ист. наук. – М., 2018. – 307 с.

63. Лягушкина Л.А. Социальный портрет репрессированных в РСФСР в ходе Большого террора (1937–1938 гг.): сравнительный анализ баз данных по региональным «Книгам памяти»: дис. ... канд. ист. наук / Л.А. Лягушкина. – М., 2016. – 354 с.
64. Козинцев А.Я. Правовая политика советского государства по делам о контрреволюционных преступлениях накануне Великой Отечественной войны / А.Я. Козинцев // Правовая политика и правовая жизнь. – 2007. – № 4. – С. 127–133.
65. Козинцев А.Я. Политическая преступность в годы Великой Отечественной войны / А.Я. Козинцев // Проблемы истории массовых политических репрессий в СССР. 1953–2013: 60 лет без Сталина. Осмысление прошлого советского государства: материалы VIII Междунар. науч. конф. – Краснодар, 2013. – С. 235–245.
66. Козинцев А.Я. Циклы сталинской «законности» / А.Я. Козинцев // История российской правовой системы и правовой культуры: материалы междунар. науч. конф., посвящ. Году российской истории. – Архангельск, 2013. – С. 42–45.
67. Козинцев А.Я. Дефекты советского уголовного судопроизводства в 30-е годы XX века / А.Я. Козинцев // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2012. – № 1. – С. 23–33.
68. Козинцев А.Я. Контрреволюционная преступность в послевоенные годы в СССР / А.Я. Козинцев // История государства и права. – 2014. – № 23. – С. 38–43.
69. Козинцев А.Я. Сталинское средневековое правосудие / А.Я. Козинцев // Адвокат. – 2016. – № 4. – С. 69–73.
70. Щелкунов А.А. Тотальный следственный подлог как инструмент большого террора / А.А. Щелкунов // Российская история. – 2018. – № 4. – С. 43–57.
71. Щелкунов А. От жалобы к освобождению: органы прокуратуры и НКВД в реабилитации 1939–1941 гг. / А.А. Щелкунов // Российская история. – 2017. – № 3. – С. 103–118.
72. Шкаревский Д.Н. О применении каторжных работ военными трибуналами в СССР (1943 – начало 1950-х гг.) / Д.Н. Шкаревский // Военно-юридический журнал. – 2015. – № 2. – С. 12–15.
73. Шкаревский Д.Н. К вопросу о роли репрессий в доведении до самоубийства военнослужащих РККА накануне Великой Отечественной войны / Д.Н. Шкаревский // Военно-юридический журнал. – 2016. – № 6. – С. 27–29.
74. Козинцев А.Я. Органы специальной юстиции СССР в 1930–1950-е годы / А.Я. Козинцев, Д.Н. Шкаревский, В.В. Яноши. – Сургут, 2016. – 254 с.
75. Шкаревский Д.Н. К вопросу о создании военного права в СССР (1930-е – начало 1950-х гг.) / Д.Н. Шкаревский // Военно-юридический журнал. – 2017. – № 3. – С. 28–32.
76. Шкаревский Д.Н. Формирование и развитие органов транспортной юстиции в 1930-е годы: историко-правовой анализ / Д.Н. Шкаревский. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 217 с.
77. Жаркой М.Э. Проблема законности в упрощенном характере уголовного процесса в России: вчера и сегодня / М.Э. Жаркой // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 1. – С. 86–94.
78. Жаркой М.Э. Правовая природа упрощенного уголовного процесса в России (история и современность) / М.Э. Жаркой // История государства и права. – 2012. – № 3. – С. 9–12.
79. Жаркой М.Э. Репрессии середины тридцатых (проблемы осмысления сущности) / М.Э. Жаркой // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 148–159.
80. Жаркой М.Э. Спецколлегии и реформа судебной системы СССР: их роль в реализации карательной политики в 1930-х гг. / М.Э. Жаркой // Научные труды. Российская академия юридических наук. – Вып. 15. – М.: Юрист, 2015. – С. 133–138.
81. Жаркой М.Э. Репрессивная политика советского государства (к вопросу проблемы историографии ее принципов) / М.Э. Жаркой // Развитие российского права: новые контексты и поиски решения проблем: III Моск. юрид. форум. X Междунар. науч.-практ. конф. (Кутафинские чтения): материалы конф. – М.: МГЮА, 2016. – С. 159–164.
82. Жаркой М.Э. Судебная реформа и карательная политика советского государства (1938–1941 гг.) / М.Э. Жаркой // Справедливость и равенство в уголовном судопроизводстве: материалы всеросс. науч.-практ. конф. – СПб.: Петрополис, 2016. – С. 77–86.
83. Жаркой М.Э. Реабилитация как средство восстановления прав лиц, пострадавших от репрессий 1937–1938 гг. (на примере юридических процедур второй половины 1930-х гг.) / М.Э. Жаркой // Правозащитная

деятельность в современной России: проблемы и их решение: сб. науч. тр. III Междунар. науч.-практ. конф. – СПб.: С.-Петерб. ун-т технологий управления и экономики, 2017. – С. 261–271.

84. Олейник И.И. Становление института кассации в советском судопроизводстве: историография проблемы / И.И. Олейник, О.Ю. Олейник // Российский юридический журнал. – 2015. – № 6 (105). – С. 222–237.

REFERENCES

1. Epifanov A.E. *Organizational and legal foundations for the punishment of Hitler's war criminals and their accomplices in the USSR, 1941-1956*. Moscow, YuNITY-DANA Publ., 2017. 703 p. (In Russ.).

2. Timofeev M.I. Application of the norms of criminal procedural law in the activities of military tribunals in wartime conditions. *Zakonnost' i pravoporyadok v sovremennom obshchestve*, 2013, no. 15, pp. 250–254. (In Russ.).

3. Timofeev M.I. Organizational-law fundamentals of functioning of the institute of military tribunals during war time. *Istoriya gosudarstva i prava = History of State and Law*, 2014, no. 4, pp. 43–47. (In Russ.).

4. Lysenkov S.G. Proceedings military tribunals during the Great Patriotic War. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, 2014, no. 2 (62), pp. 24–27. (In Russ.).

5. Lysenkov S.G. Criminal proceedings during the Great Patriotic War (1941-1945), in: *Pravovoe gosudarstvo i pravosudie. Problemy teorii i praktiki*, materials of VIII international scientific and practical conference (Moscow, April 15-19, 2013). Moscow, 2014, pp. 615–622. (In Russ.).

6. Mamykin A.S. Ensuring the accused the right to defense in military tribunals during the Great Patriotic War. *Rossiiskoe pravosudie*, 2015, no. 5 (109), pp. 5–12. (In Russ.).

7. Davy'dov V.A., Kachalov V.I. Reconsideration of verdicts of military tribunals during the Great Patriotic War. *Rossiiskii sud'ya = Russian Judge*, 2015, no. 6, pp. 38–43. (In Russ.).

8. Sklyarenko M.V. Appeal, Verification and Review of the Sentences Passed by Courts during the Great Patriotic War (1941–1945). *Voенно-yuridicheskii zhurnal = Military-law Journal*, 2015, no. 3, pp. 26–30. (In Russ.).

9. Sklyarenko M.V. System of appealing, audit and reconsideration of judicial decisions on criminal cases in the USSR. *Istoriya gosudarstva i prava = History of State and Law*, 2015, no. 6, pp. 36–42. (In Russ.).

10. Zima V.F. *Man and power in the USSR in the 1920-1930s: the policy of repression*. Moscow, Sobranie Publ., 2010. 238 p. (In Russ.).

11. Anuchin I.A. *Institutes of exile and expulsion in the Soviet state 1917-1991*. Yoshkar-Ola, Mari State University Publ., 2009. 191 p. (In Russ.).

12. Shatilov S.P. *The role of law enforcement agencies in the implementation of the function of protecting the Soviet state during the Great Patriotic War (1941-1945)*. Barnaul, Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016. 155 p. (In Russ.).

13. Suvenirov O.F. *1937. The tragedy of the red army*. Moscow, Eksmo Publ., 2009. 784 p. (In Russ.).

14. Gorokhov V.V. *Command and commanding personnel of the Black Sea Fleet and mass political repression, 1937-1938*, Cand. Diss. St. Petersburg, 2017. 331 p. (In Russ.).

15. Lar'kin V.V. *Political repressions of the commanding officers of the Transcaucasian Military District in 1937-1938*, Cand. Diss. Irkutsk, 2016. 380 p. (In Russ.).

16. Sapozhnikov A.G. *Political repressions of the commanding staff of the Northern Fleet in 1937-1938*, Cand. Diss. Irkutsk, 2013. 249 p. (In Russ.).

17. Fomichev S.O. *The activities of the military administration of the Ural military district in the second half of the 1930s*, Cand. Diss. St. Petersburg, 2018. 263 p. (In Russ.).

18. Chernavskii A.N. *Political repressions of the command and political staff of the Military District in 1937-1938 and their influence on the state of combat effectiveness of the troops*, Cand. Diss. Irkutsk, 2012. 367 p. (In Russ.).

19. Isaev V.I., Mikheev D.Yu., Ugrovatov A.P. *Between politics and law: the courts of Siberia in the 1920s - 1930s*. Novosibirsk, Institute of History of the SB RAS Publ., 2014. 279 p. (In Russ.).

20. Papkov S.A. *Ordinary terror: the policy of Stalinism in Siberia*. Moscow, ROSSPEN Publ., 2012. 440 p. (In Russ.).

21. Papkov S.A. A Chapter of History of Soviet Justice. Prosecutors and Judges in Siberia in the Reign of Terror of 1937 to 1939. *Rossiiskii sud'ya = Russian Judge*, 2018, no. 12, pp. 53–58. (In Russ.).

22. Ivanova O.A. *From the history of political repressions in the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic (late 1917 - early 1950s of the XX century)*, Cand. Diss. Kazan, 2009. 246 p. (In Russ.).
23. Karaman V.N. *Political repressions against the peasantry in the Far East of the USSR in the 20s - 30s of the XX century*, Cand. Diss. Vladivostok, 2009. 267 p. (In Russ.).
24. Irgit O.Yu. *Political repressions in the Tuva People's Republic in 1921-1944*, Cand. Diss. Kyzyl, 2019. 213 p. (In Russ.).
25. Dorzhu Z.Yu., Irgit O.Yu. "The Case of Nine": The Trial of 1938 on the State Leaders of the Tuvan People Republic in the Years of Political Repressions. *Vestnik Kalmytskogo universiteta*, 2017, no. 2 (34), pp. 32–39. (In Russ.).
26. Koldushko A.A., Leibovich A.A. Discursive practices of the Great Terror in the Urals (1937-1938). *Cahiers du Monde Russe*, 2014, vol. 55, no. 3–4, pp. 235–265. (In Russ.).
27. Ivanov V.A. Forensic prosecutorial campaigns of 1940 (on the relationship between the law and terror in Soviet Russia), in: *Sotsial'no-gumanitarnye problemy pravosudiya*, Materials of International scientific and practical conference. St. Petersburg, Petropolis Publ., 2010, pp. 113–118. (In Russ.).
28. Smirnov V.N. Red Terror in the Urals (1923-1940). *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal = Russian Juridical Journal*, 2018, no. 1 (118), pp. 203–211. (In Russ.).
29. Smirnov V.N. Simplified Proceedings in Counter-Revolutionary Crime Cases, 1934 to 1953. *Istoriya gosudarstva i prava = History of State and Law*, 2018, no. 5, pp. 47–51. (In Russ.).
30. Sergienko V.A. *The formation and activities of the judiciary in the Far East of the USSR (1922-1939)*, Cand. Diss. Khabarovsk, 2009. 212 p. (In Russ.).
31. Seropyan G.S. *Formation and development of the judiciary of the Kuban in 1920-1941: (historical - legal aspect)*, Cand. Diss. Krasnodar, 2010. 198 p. (In Russ.).
32. Matyushin P.N. Repressions against party and Soviet workers in the 30s of the twentieth century (based on archival materials of the Chuvash Autonomous Soviet Socialist Republic). *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 2009, vol. 151, no. 2, pp. 168–174. (In Russ.).
33. Kropachev S.A. Political repressions in the Kuban in the 1930-1940s. *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii*, 2010, no. 4 (38), pp. 47–51. (In Russ.).
34. Tyazin Ye.N. The Problems of Legitimacy Stability in the USSR and Special Judicial Boards of Territorial, Region and Supreme Courts of Autonomic Republics Actions in 1937-1938's (According to Mordovia Autonomic Socialist State Republic Documents). *Sotsial'no-politicheskie nauki*, 2012, no. 1, pp. 67–74. (In Russ.).
35. Tyazin E.N. Law Enforcement Authorities Mordovia Autonomic Soviet Socialist Republic in Mechanism Mass Political Repressions of 1937–1938. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental research*, 2014, no. 12 (pt. 7), pp. 1597–1601. (In Russ.).
36. Pecherskii V.A., Stepanov M.G. *Soviet justice during the Great Patriotic War (1941-1945): based on materials from Khakassia*. Abakan, Brigantina Publ., 2015. 139 p. (In Russ.).
37. Putilova E.G. *The history of the state rehabilitation policy and the social movement for perpetuating the memory of victims of political repressions in Russia (1953-early 2000s)*, Cand. Diss. Yekaterinburg, 2011. 228 p. (In Russ.).
38. Putilova E.G. *The history of the state rehabilitation policy and social movement for perpetuating the memory of victims of political repressions in Russia (1953 - early 2000s)*. Ufa, Infiniti Publ., 2012. 140 p. (In Russ.).
39. Uimanov V.N. *Mass repressions in Western Siberia (1919-1941) and campaigns for the rehabilitation of the repressed*, Doct. Diss. Tomsk, 2013. 518 p. (In Russ.).
40. Uymanov V.N. Campaign for the mass repression victims rehabilitation in Western Siberia in middle 1950s - 1980s. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya = Tomsk State University Journal of History*, 2012, no. 2 (18), pp. 92–99. (In Russ.).
41. Uimanov V.N. *Liquidation and rehabilitation: political repressions in Western Siberia in the system of Bolshevik power (end of 1919 - 1941)*. Tomsk, Tomsk State University Publ., 2012. 586 p. (In Russ.).
42. Stepanov M.G. Criminal Prosecution of Citizens of the USSR on Political Grounds During the Premilitary and Military Periods (1939-1945): The Review of the Post-Soviet Siberian Historiography. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya = Tomsk State University Journal of History*, 2010, no. 2 (10), pp. 46–53. (In Russ.).

43. Stepanov M.G., Kicheev V.G. Russian historiography of political repression in the USSR during the Great Patriotic War of 1941-1945, in: *Regional anniversary scientific and practical conference dedicated to the 70th anniversary of Victory in the Great Patriotic War of 1941-1945*, materials of conference. Novosibirsk, Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts Publ., 2015, pp. 49–55. (In Russ.).
44. Stepanov M.G. Scales and Consequences of Repressions in Workers and Peasants' Red Army (WPRA) and Workers And Peasants' Red Fleet (WPRF) (1937-1938) in Modern Russian Historiography Reflection. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2011, no. 6-2 (12), pp. 156–159. (In Russ.).
45. Sosnovskikh S.V. *Political repression in the Urals in the late 1920s - early 1950s in domestic historiography*, Cand. Diss. Yekaterinburg, 2010. 309 p. (In Russ.).
46. Teplyakov A. The era of repression: subjects and objects, in: *Istoricheskie issledovaniya v Rossii - III. Pyatnadtsat' let spustya*. Moscow, AIRO-XXI Publ., 2011, pp. 224–254. (In Russ.).
47. Kropachev S.A. The latest Russian historiography on the scale of political repressions in 1937-1938. *Rossiiskaya istoriya*, 2010, no. 1, pp. 166–172. (In Russ.).
48. Kropachev S.A. *Russian historiography of the scale and forms of repression and demographic losses of the USSR in 1937-1945*, Doct. Diss. Maykop, 2011. 420 p. (In Russ.).
49. Kropachev S.A. *From lies to repentance. Russian historiography on the scale of repressions and the losses of the USSR in 1937-1945*. St. Petersburg, Aleteiya Publ., 2011. 192 p. (In Russ.).
50. Krinko E.F., Kropachev S.A. The scale of the Stalinist repressions in the estimates of Soviet and modern Russian researchers. *Bylye gody. Rossiiskiy istoricheskii zhurnal*, 2012, no. 4 (26), pp. 86–99. (In Russ.).
51. Kropachev S.A. The formation of totalitarian law in the course of mass political repressions of the 1930s in the USSR. *Gosudarstvo i pravo*, 2016, no. 11, pp. 86–92. (In Russ.).
52. Blum A. Toward the study of political processes in the Soviet Union and post-war communist Europe, in: *Sudebnye politicheskie processy v SSSR i kommunisticheskikh stranakh Evropy: sravnitel'nyi analiz mekhanizmov i praktik provedeniya*, collection of materials of the Russian-French seminar (Moscow, November 11-12, 2009). Novosibirsk, Nauka Publ., 2010, pp. 5–11. (In Russ.).
53. Krasilnikov S.A. Judicial Political Processes of the 1920s in Soviet Russia / USSR as a research phenomenon: debatable problems, in: *Sudebnye politicheskie processy v SSSR i kommunisticheskikh stranakh Evropy: sravnitel'nyi analiz mekhanizmov i praktik provedeniya*, collection of materials of the Russian-French seminar (Moscow, November 11-12, 2009). Novosibirsk, Nauka Publ., 2010, pp. 11–21. (In Russ.).
54. Krasilnikov S.A. The Shakhty process in 1928 as a phenomenon of protective policy, in: *Sudebnye politicheskie processy v SSSR i kommunisticheskikh stranakh Evropy*, collection of materials of the Russian-French seminar. Novosibirsk, Novosibirsk State University Publ., 2011, pp. 60–67. (In Russ.).
55. Krasilnikov S.A. *Soviet judicial political processes in the 1920s - 1930s: causes, organization, consequences*. Novosibirsk, Novosibirsk State University Publ., 2014. 299 p. (In Russ.).
56. Krasilnikov S.A. "Wrecking" judicial political processes in the USSR in the context of the formation of the Stalinist regime (late 1920s - early 1930s), in: *Stalinizm: ideologiya i praktika*, Materials of International scientific and practical conference. Perm, 2016, pp. 38–53. (In Russ.).
57. Krasilnikov S.A. A staging dictatorship. 90 years of the Shakhtinsky process of 1928. *ECO*, 2018, no. 6 (528), pp. 153–174. (In Russ.).
58. Sharapov S.V. *The ideological and propaganda support of the Shakhty judicial political process (March-December 1928)*, Cand. Diss. Novosibirsk, 2010. 239 p. (In Russ.).
59. Artamonova Zh.V. The mechanism for organizing the first show trial on August 19-24, 1936, in: *Sudebnye politicheskie processy v SSSR i kommunisticheskikh stranakh Evropy: sravnitel'nyi analiz mekhanizmov i praktik provedeniya*, collection of materials of the Russian-French seminar (Moscow, November 11-12, 2009). Novosibirsk, Nauka Publ., 2010, pp. 58–66. (In Russ.).
60. Artamonova Zh.V. The open Moscow process of 1936 as a mobilization political campaign. *Rossiiskaya istoriya*, 2010, no. 6, pp. 161–170. (In Russ.).
61. Ablazhei N.N. Demonstrative judicial political processes of a district scale of the period of "great terror" in Siberia and the Urals, in: *Sudebnye politicheskie processy v SSSR i kommunisticheskikh stranakh Evropy: sravnitel'nyi*

analiz mekhanizmov i praktik provedeniya, collection of materials of the Russian-French seminar (Moscow, November 11-12, 2009). Novosibirsk, Nauka Publ., 2010, pp. 120–130. (In Russ.).

62. Mishina E.M. *Social portrait of the repressed in Altai in 1935-1937: analysis of statistical and archival sources*, Cand. Diss. Moscow, 2018. 307 p. (In Russ.).

63. Lyagushkina L.A. *The social portrait of the repressed in the RSFSR during the Great Terror (1937-1938): a comparative analysis of the databases on the regional "Books of Memory"*, Cand. Diss. Moscow, 2016. 354 p. (In Russ.).

64. Kodintsev A.Ya. The legal policy of the Soviet state in cases of counter-revolutionary crimes on the eve of World War II. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'*, 2007, no. 4, pp.127–133. (In Russ.).

65. Kodintsev A.Ya. Political crime during the Great Patriotic War, in: *Problemy istorii massovykh politicheskikh repressii v SSSR. 1953–2013: 60 let bez Stalina. Osmyslenie proshlogo sovetskogo gosudarstva*, materials of the VIII International scientific conference. Krasnodar, 2013, pp. 235–245. (In Russ.).

66. Kodintsev A.Ya. Cycles of Stalin's "legality", in: *Istoriya rossiiskoi pravovoi sistemy i pravovoi kultury*, Materials of International scientific conference, dedicated to the Year of Russian History. Arkhangelsk, 2013, pp. 42–45. (In Russ.).

67. Kodintsev A.Ya. Defects of the Soviet criminal proceedings in the 30s of the twentieth century. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika*, 2012, no. 1, pp. 23–33. (In Russ.).

68. Kodintsev A.Ya. Counterrevolutionary crime in after-war years in the USSR. *Istoriya gosudarstva i prava = History of State and Law*, 2014, no. 23, pp. 38–43. (In Russ.).

69. Kodintsev A.Ya. Stalin's medieval justice. *Advokat*, 2016, no. 4, pp. 69–73. (In Russ.).

70. Shchelkunov A.A. Total investigative forgery as an instrument of great terror. *Rossiiskaya istoriya*, 2018, no. 4, pp. 43–57. (In Russ.).

71. Shchelkunov A. From the complaint to the release: the prosecutor's office and the NKVD in rehabilitation 1939-1941. *Rossiiskaya istoriya*, 2017, no. 3, pp. 103–118. (In Russ.).

72. Shkarevskiy D.N. On application of penal labor by military tribunals in the USSR (1943 – beginning of the 1950s). *Voенно-yuridicheskii zhurnal = Military-law Journal*, 2015, no. 2, pp. 12–15. (In Russ.).

73. Shkarevskiy D.N. Revisiting the Role of Repressions in Forcing Military Servants of the Workers' and Peasants' Red Army to Commit Suicide on the Eve of the Great Patriotic War. *Voенно-yuridicheskii zhurnal = Military-law Journal*, 2016, no. 6, pp. 27–29. (In Russ.).

74. Kodintsev A.Ya., Shkarevskii D.N., Yanoshi V.V. *The organs of special justice of the USSR in the 1930-1950s*. Surgut, Surgut State University Publ., 2016. 254 p. (In Russ.).

75. Shkarevskiy D.N. Revisiting the Establishment of Military Law in the USSR (1930 – early 1950s). *Voенно-yuridicheskii zhurnal = Military-law Journal*, 2017, no. 3, pp. 28–32. (In Russ.).

76. Shkarevskiy D.N. *Formation and development of transport justice bodies in the 1930s: historical and legal analysis*. Moscow, Yurlitinform Publ., 2018. 217 p. (In Russ.).

77. Zharkoi M.E. The problem of legality in the simplified nature of the criminal process in Russia: yesterday and today. *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'*, 2012, no. 1, pp. 86–94. (In Russ.).

78. Zharkoi M.E'. Legal nature of simplified criminal procedure in Russia (history and contemporaneity). *Istoriya gosudarstva i prava = History of State and Law*, 2012, no. 3, pp. 9–12. (In Russ.).

79. Zharkoi M.E. Repressions of the mid-thirties (problems of understanding the essence). *Mir politiki i sotsiologii*, 2013, no. 12, pp. 148–159. (In Russ.).

80. Zharkoi M.E. Special boards and reform of the judicial system of the USSR: their role in the implementation of punitive policies in the 1930s, in: *Nauchnye trudy. Rossiiskaya akademiya yuridicheskikh nauk*, Iss. 15. Moscow, Yurist Publ., 2015, pp. 133–138. (In Russ.).

81. Zharkoi M.E. Repressive policy of the Soviet state (on the issue of the historiography of its principles), in: *Razvitie rossiiskogo prava: novye konteksty i poiski resheniya problem*, III Moscow Legal Forum, X International Scientific and Practical Conference (Kutafinsky readings), materials of conference. Moscow, MSAL Publ., 2016, pp. 159–164. (In Russ.).

82. Zharkoi M.E. Judicial reform and punitive policy of the Soviet state (1938-1941), in: *Spravedlivost' i ravenstvo v ugolovnom sudoproizvodstve*, Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. St. Petersburg, Petropolis Publ., 2016, pp. 77–86. (In Russ.).

83. Zharkoi M.E. Rehabilitation as a means of restoring the rights of persons affected by the repressions of 1937 - 1938 (on the example of legal procedures of the second half of the 1930s), in: *Pravozashchitnaya deyatel'nost' v sovremennoi Rossii: problemy i ikh reshenie*, Collection of scientific papers of the III International scientific and practical conference. St. Petersburg, St. Petersburg University of Management Technologies and Economics Publ., 2017, pp. 261–271. (In Russ.).

84. Oleynik I.I., Oleynik O.Yu. The establishment of the cassation institute in Soviet proceedings: the historiography research. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal = Russian Juridical Journal*, 2015, no. 6 (105), pp. 222–237. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кодинцев Александр Яковлевич – профессор, доктор юридических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления *Сургутский государственный университет* 628400, Россия, г. Сургут, ул. Ленина, 1
e-mail: Balsak1@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-2269-6788
ResearcherID: D-8860-2018

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Alexander Ya. Kodintsev – Professor, Doctor of Law, Associate Professor, Department of State and Municipal Administration *Surgut State University* 1, Lenina ul., Sutgut, 628400, Russia
e-mail: Balsak1@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-2269-6788
ResearcherID: D-8860-2018

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Кодинцев А.Я. Значение органов юстиции в осуществлении уголовного судопроизводства по политическим преступлениям в сталинский период: современная историография / А.Я. Кодинцев // *Правоприменение*. – 2019. – Т. 3, № 3. – С. 5–20. – DOI: 10.24147/2542-1514.2019.3(3).5-20.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Kodintsev A.Ya. The role of judicial authorities in criminal proceedings for political crimes in the Stalinist period: modern historiography. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2019, vol. 3, no. 3, pp. 5–20. DOI: 10.24147/2542-1514.2019.3(3).5-20. (In Russ.).